

Когда небо за окном потемнело. Гу Чжань достал телефон, но понял, что ещё не совсем стемнело.

Деревенский староста начал раскладывать ритуальные предметы один за другим.

Он часто оглядывался на Гу Чжана и Миямото Сатоси, надеясь, что они передумают.

— Проведение церемонии в это время приведёт к чему-то ужасному...

Глава деревни не решался начать, поэтому Гу Чжань воспользовался возможностью и спросил:

— Что за ужасная вещь произойдёт?

Миямото Сатоши, заметив, что Гу Чжань пытается выудить информацию, вмешался:

— Ты просто пытаешься нас напугать? Ты сказал, что божество исполняет желания, так ты нам врал?

После этого разговора даже староста деревни почувствовал, что что-то не так.

— Зачем вы на самом деле приехали в деревню Хайчжу?

— Вам не нужно об этом беспокоиться, — ответил Миямото Сатоши. — Вам нужно провести церемонию. Чем быстрее вы закончите, тем быстрее мы вас отпустим.

Староста наконец понял, что если он не выполнит их требования, они его не отпустят.

Эти люди, казалось, были полны решимости что-то выяснить, и обычная ложь их бы не обманула.

Он мог только начать церемонию. Он положил все ритуальные предметы на стол, зажег благовония в курильнице и склонил голову, бормоча заклинания.....

Пока эхом разносилось невнятное бормотание старосты, снаружи усилился ветер, и шум волн стал громче.

Накано Асака открыл окно, и с моря подул влажный, дурно пахнущий ветерок.

— Что это за запах...?

Деревенский староста, казалось, был по-настоящему напуган, все его тело дрожало.

В этот момент снаружи раздался ритмичный стук.

Бах, бах, Бах.

В этом жутком окружении звук был особенно резким.

Деревенский староста был напуган, его голос тоже дрожал.

Гу Чжань и Миямото Сатоши подошли к двери, не собираясь открывать её, но внимательно прислушиваясь к стуку снаружи.

Когда «существо» снаружи поняло, что они не собираются открывать дверь, стук распространился от входа по всей комнате. «Тук-тук-тук», продолжалось, отдаваясь эхом по всей стене и комнате... Непрекращающийся стук раздавался со всех сторон, даже вызывая легкую дрожь под ногами!

Полуразрушенный домишко был на грани ооружения!

«Тварь» снаружи была огромной, словно она поглотила всё здание.

Гу Чжань продолжал держать телефон в руках, записывая всё происходящее.

Наконец староста закончил своё заклинание и посмотрел на группу дрожащими глазами.

— Следующий шаг... требует, чтобы вы капнули своей кровью в курильницу. Как только кровь будет принята, божество установит с вами связь, а затем...

— Чушь собачья! — выругался Накано Асака. — Думаешь, мы дураки? Дать кровь? Это просто превращает нас в жертв!

Последняя попытка старосты деревни провалилась, когда он понял, что эта группа не поддастся на его уловки. Его лицо исказилось в гримасе.

Черты его лица исказились, а строение скелета быстро изменилось. Его голова откинулась назад, а тело скрючилось на земле. Он издал смешок «ке-ке-ке», ритмичный и резонирующий с непрекращающимся стуком снаружи.

В этот момент весь дом сильно затрясся!

— Черт! — Накано Асака не ожидал, что его случайное оскорбление заставит главу деревни «сдаться».

Он потерял ориентацию в пространстве и быстро повернулся к своим товарищам.

— Этот старик мутирует! Что нам делать?

Гу Чжань не был уверен, то ли церемония у вождя деревни вызвала то, чего не должна была вызывать, то ли морское существо просто разозлилось из-за того, что ритуал не был проведён вовремя. Он быстро выключил запись на телефоне и потянул за собой Накано Асуку.

— Пойдём!

— Но снаружи...

Прежде чем Накано Асака успел закончить фразу, Гу Чжань распахнул дверь.

Снаружи дул сильный ветер, и когда дверь распахнулась, внутрь ворвался мощный порыв.

Ароматические свечи на столе погасли в мгновение ока. Все подняли глаза и увидели ужасающее зрелище: небо стало совершенно чёрным, но солнце висело над ними, превратившись в чёрный шар, излучающий гнилостный свет.

Облака в небе были густыми и тяжёлыми, как будто они могли обрушиться в любой момент.

За облаками сотни широко раскрытых глаз пристально смотрели на землю внизу, на деревню Хайчжу. Рядом с этими глазами смутно виднелись извивающиеся тела....

— Черт...— Незаконченное предложение Накано Асаки превратилось в очередное «чёрт».

— Бегите! — Гу Чжань не стал ничего объяснять и бросился к дальней горе.

Позади них мутировавший деревенский староста не давал им сбежать. Его конечности уродливо извивались, он полз на четвереньках, как паук, быстро приближаясь к ним.

Преобразился не только глава деревни, но и другие жители. Все они бросились к Гу Чжаню и его товарищам, словно учуяв запах живых.

Они определенно разворошили осиное гнездо.

Это также дало ответы на их предыдущие вопросы.

При таком масштабном хаосе это не могло быть связано только с церемонией старосты деревни.

Более того, согласно хронологии, ритуал ещё не должен был завершиться.

Гу Чжань внезапно понял, что в прошлый раз, когда они сбежали, ритуал, скорее всего, не был завершен, потому что «Бог моря» уже пришёл в ярость до начала церемонии.

"Он", казалось, был безразличен к самому ритуалу.

Если его не волновало жертвоприношение, то зачем он требовал от людей так много подношений?

Между деревней и пещерой за горой все еще оставалось некоторое расстояние.

Мутировавшие жители деревни двигались быстро, словно предугадывая их мысли, и окружили Гу Чжаня и остальных сзади.

Когда они приблизились, Гу Чжань заметил, что их тела не только видоизменились, но и были покрыты липким слоем чёрного вещества, из которого время от времени открывались и закрывались пары маленьких глаз.

От одного вида чёрного вещества на них у Гу Чжаня закружилась голова, а в ушах непрерывно звучали системные уведомления.

[Игрок Гу Чжань стал свидетелем того, на что не следует смотреть; здравомыслие снижено на 10 единиц.]

[Игрок Гу Чжань стал свидетелем того, на что не следует смотреть; здравомыслие снижено на 10 единиц.]

[Игрок Гу Чжань стал свидетелем того, на что не следует смотреть; здравомыслие снижено на 10 единиц.]

— Черт возьми!

Посреди всего этого Накано Асака выругался:

— Мое здравомыслие!

— Отойдите в сторону! — крикнул в этот момент Миямото Сатоши, и Гу Чжан с Накано Асукой инстинктивно отпрыгнули в сторону, но увидели, как он достал неизвестно откуда фонарик. Когда он включил его, яркий луч мгновенно ослепил Гу Чжана и Накано Асаку.

От обжигающего жара мутировавшие жители деревни позади них закричали от боли. Чёрное вещество на их телах сгорело под светом фонарика, и жители деревни, лишённые чёрного слоя, казалось, снова почувствовали боль и в отчаянии рухнули на землю.

Накано Асака в шоке воскликнул:

— Они всё ещё живы!

Миямото Сатоши крикнул:

— Не беспокойтесь о них! Просто бегите!

Фонарик продержался всего мгновение, и вскоре тёмные тучи снова окутали жителей деревни толстым слоем чёрной субстанции, а выражение их лиц сменилось с агонии на оцепенение и дикость...

Они втроём побежали и наконец добрались до входа в пещеру как раз перед тем, как их полностью поглотила чёрная жижа.

Но, к их удивлению, они обнаружили, что вход преграждает покрытый чёрной грязью житель деревни... Нет, не просто житель деревни.

Лицо было знакомым это была девушка Акико, которая недавно ушла с Масаки Таро!

Даже увидев ее всего один раз, Гу Чжань сразу узнал ее.

Она была покрыта чёрной слизью, а её тело, казалось, распухло, и она была крупнее обычного жителя деревни!

Накано Асака тоже узнал её.

— Разве она не должна была уйти с Масаки Таро?!

Миямото Сатоши снова достал фонарик, но на этот раз его свет, казалось, не действовал на Акико.

Огромная фигура стояла у входа в пещеру, преграждая им путь внутрь.

Когда чёрные тучи сомкнулись у них за спиной, стало ясно, что они окажутся в ловушке, если останутся.

В тот момент все трое были уверены, что если они застрянут здесь, то никогда не выберутся.

Пока Миямото Сатоши неоднократно экспериментировал с фонариком, который по-прежнему не действовал на Акико, Гу Чжань внезапно заметил, что всякий раз, когда луч фонарика попадал ей в голову, Акико слегка наклонялась в сторону, словно намеренно избегая света.

Он вдруг понял, что эта тварь не боится света; у неё есть слабое место.

Для этого нужно было направить луч фонарика ей в глаза!

— Её слабость это её глаза!

Гу Чжань сразу же поделился этим открытием с Миямото Сатоши, но это не помогло. Батарейка в фонарике разряжалась, а она была слишком высокой, чтобы они могли светить ей прямо в глаза.

Не видя другого выхода, Гу Чжань крикнул Миямото Сатоши

— Дай мне фонарик.

Миямото Сатоши не знал, что задумал Гу Чжань, но в тот момент им пришлось пойти на отчаянный шаг.

Он бросил фонарик Гу Чжаню, и в этот момент Акико заметила его и подняла руку, чтобы перехватить. Однако Гу Чжань оказался быстрее: поймав фонарик в воздухе, он сразу же побежал к ней.

Акико потянулась, чтобы схватить его, но он наступил ей на руку, чтобы забраться наверх, прыгнул ей на плечо и воткнул фонарик ей в глазницу!

Когда вспыхнул свет, Акико издала ужасный крик, и чёрная грязь на её теле быстро отступила, заставив её уменьшиться в размерах.....

Эта сила швырнула Гу Чжаня на землю.

Как только Гу Чжань покинул Акико, чёрная грязь на её теле снова начала распространяться.

Но в этот краткий миг отступления пещера открылась, и Миямото Сатоши с Накано Асакой

быстро проскользнули внутрь.

Гу Чжань внимательно следил за ними.

Акико вскоре догнала его, но была остановлена у входа в пещеру. В мгновение ока её вой затих, сменившись бесконечным морским ветром и ясным лунным светом.

Им троим казалось, что их разум вот-вот расколется на части; всего секунду назад они были в опасной деревне Хайчжу.

Теперь они оказались на спокойном берегу моря.

В руке Гу Чжаня всё ещё была чешуя, которая, казалось, пульсировала, как сердце.

Однако после этого испытания сердцебиение чешуи, казалось, участилось.

Какой-то слабый черный туман начал вырываться из чешуи.

Гу Чжань быстро среагировал, поднял упавший рядом деревянный ящик, положил в него чешую и плотно закрыл!

Двое других, всё ещё потрясённые, в ужасе смотрели на действия Гу Чжаня.

— Что...

У них было ощущение, что они чудом избежали смерти.

Гу Чжань крепко сжал деревянный ящик и сказал:

— Мы поговорим об этом позже.

Двое других, все еще пребывая в шоке, направились в сторону деревни Хайчжу.

К счастью, на обратном пути ничего не случилось, и они благополучно вернулись в большой дом..

Такагава Аяка сидела в комнате с ошеломлённым видом. После того, как Гу Чжань и остальные ушли, она осталась одна... слушая шум морского бриза, она чувствовала себя не намного лучше.

Если они и дальше будут такими же бестолковыми, то вскоре их ждёт полное уничтожение.

— Что там произошло? — Такагава Аяка осторожно спросила, заметив, что с ними что-то не так.

Миямото Сатоши взглянул на неё и вкратце рассказал о том, что произошло в деревне Хайчжу.

В конце концов он добавил:

— Дело не в том, что мы не пускаем вас; в этой ситуации, если вы поедете вдвоём, вы точно застрянете там.

"..." Такагава Аяка чувствовала себя неудобно, но знала, что он прав.

Но... если они отправятся в деревню Хайчжу, то окажутся там в ловушке, а если останутся здесь, то смогут гарантировать её безопасность?

Немного поколебавшись, она сказала:

— Пока вас не было... Кажется, я слышала сильный ветер снаружи, и в дверь постучали. Я очень испугалась и не осмелилась открыть.

— Стучали? — Гу Чжань вспомнил свой опыт в деревне Хайчжу и сказал: — Опиши все в деталях.

Такагава Аяка выглядела очень напуганной, но всё равно описала всё слово в слово:

— Это был... самый обычный стук, или, может быть, не такой уж и обычный, но в тот момент я была слишком напугана, чтобы вспомнить всё чётко... Я просто помню, что стук начался за дверью, потом он перебрался на крышу, и я ещё больше испугалась и не стала открывать дверь. Мне пришлось терпеть, стук то затихал, то усиливался... Я не открывала дверь, пока вы не вернулись.

Гу Чжань внезапно повернулся и посмотрел в окно, где ночь была тёмной, как чернила.....

Он произнёс леденящую душу фразу, от которой у всех по спине побежали мурашки:

— В этой деревне всегда жили странные существа.